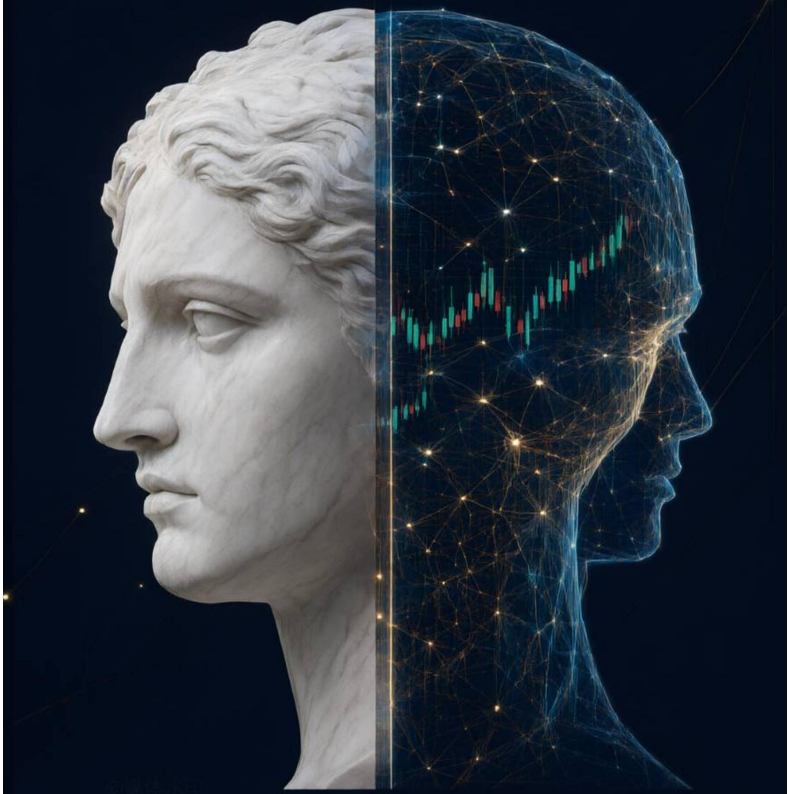
Психология трейдинга

Дмитрий Токийский

Дмитрий Токийский

Психология трейдинга

https://litres.ru/74744524
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга станет вашим ментальным щитом. Она научит мыслить не как импульсивная толпа, а как хладнокровный, системный игрок. Идеально для трейдеров, крипто-энтузиастов и всех, кто хочет понять истинные механизмы принятия финансовых решений.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 4
Глава I. Спекулятивный цикл 5
Глава II. Ловушка «обратной логики» и её последствия 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Дмитрий Токийский
Психология трейдинга

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на убеждении, что движение цен на бирже в огромной степени зависит от психологического настроя инвестирующей и торгующей публики.

Глава I. Спекулятивный цикл

Любой опытный профессиональный трейдер охотно признает: минорные колебания цен (скажем, в пределах 5–10% по активным спекулятивным акциям или криптоактивам) имеют преимущественно психологическую природу. Они являются результатом изменения настроений толпы или, точнее, ментального настроя тех, кто прямо сейчас вовлечен в торги.

Такие колебания могут быть (и часто бывают) обоснованы «фундаментальными» факторами: реальными изменениями в дивидендных перспективах или ростом прибыли компаний. Но часто они не имеют под собой никакой реальной основы. Глобальные движения рынка, длящиеся месяцами или годами, действительно определяются макроэкономикой. Однако промежуточные колебания отражают лишь изменения в состоянии общественного разума, которые могут как совпадать, так и полностью игнорировать базовые факторы.

Чтобы наглядно показать, насколько психология управляет рынком изо дня в день, достаточно воспроизвести типичный разговор профессиональных трейдеров, который можно услышать в любом торговом чате, на форуме или в курилке брокерской компании:

— Ну, какие новости? — спрашивает один трейдер другого. — Закрыл свой шорт по «Стали», — отвечает тот. —

Слишком много народу в сделке. Кажется, все уже зашортились. — Все, кого я видел, думают так же, как ты. Каждый закрыл шорт, потому что думает, будто все остальные уже зашортились. Но рынок почему-то особо не растет. Не думаю, что в рынке осталось много шортов, а раз так, жди нового обвала. — Да, все именно это и говорят. И все они снова открыли шорт, потому что думают, будто все остальные уже закрылись. Я считаю, что шортов в рынке сейчас ровно столько же, сколько и было.

Очевидно, что эта цепочка «обратных рассуждений» может продолжаться бесконечно. Эти ментальные акробаты делают сальто за сальто, и каждое их умозаключение логично вытекает из предыдущего, но они так и не приходят к финальной точке.

Главная мысль этого диалога в том, что состояние ума трейдера, находящегося в шорте, радикально отличается от состояния ума того, кто в лонге. Весь их анализ в таком разговоре сводится к попытке угадать психологию других участников. Если большинство спекулянтов в лонге, многие из них поспешат продать актив при первых признаках слабости, что вызовет снижение. Если же большинство в шорте, они начнут откупаться при любом намеке на силу, что спровоцирует рост.

Психологию спекуляций можно рассматривать с двух равнозначных сторон:

- Макроуровень**:** Как меняющиеся настроения толпы вли-

яют на траекторию цен? Как психологические условия формируют характер рынка?

- Микроуровень**:** Как ментальный настрой отдельного трейдера влияет на его шансы на успех? И как он может преодолеть препятствия, которые воздвигают на его пути его собственные надежды, страхи, робость и упрямство?

Эти два аспекта настолько тесно переплетены, что рассмотреть их по отдельности почти невозможно. Поэтому сначала мы разберем спекулятивную психологию как целостное явление, а затем сделаем выводы о ее влиянии как на рынок в целом, так и на кошелек конкретного трейдера.

В качестве удобной отправной точки давайте кратко проследим историю типичного спекулятивного цикла. Он повторяется снова и снова, год за годом, с бесконечными незначительными вариациями, но с поразительным постоянством, на любой бирже и в любом спекулятивном рынке мира (будь то акции, сырье или криптовалюты). И он будет продолжаться до тех пор, пока цены определяются конкуренцией покупателей и продавцов, а люди стремятся к прибыли и боятся убытков.

Фаза 1: Накопление и пробуждение

Цикл начинается с состояния скуки и низкой активности. Волатильность минимальна, интерес публики близок к нулю. Цены начинают расти, поначалу почти незаметно. Для этого роста нет очевидных причин, и большинство считает его временным, вызванным мелкими операциями професси-

оналов. В рынке, конечно, присутствует определенный объем шортов, так называемый «спящий» шорт-интерес. Активный спекулятивный актив никогда не бывает полностью свободен от шортистов.

Поскольку широкая публика в этот период не торгует, мало кто готов продать свои позиции ради такой мизерной прибыли. Поэтому рост не встречает массовых продаж. Мелкие профессионалы открывают короткие позиции, полагая, что сейчас можно рассчитывать лишь на крошечные колебания, и на них нужно зарабатывать. Эти продажи возвращают цены почти к прежнему «мертвому» уровню.

Вскоре начинается еще одно неприметное движение вверх, выводя цены чуть выше первого пика. Несколько проницательных трейдеров открывают лонг, но публика все еще безразлична, а «спящие» шортисты (большинство из которых зашло по гораздо более высоким ценам) все еще отказываются просыпаться.

Фаза 2: Рост и стена страха

Постепенно цены твердеют и, наконец, начинают расти довольно резко. Некоторые из наиболее робких медведей закрывают шорты, чтобы спасти часть прибыли или не уйти в убыток. Факт того, что начался бычий тренд, пробивается через очередной слой интеллектуальной плотности, и новая волна трейдеров заходит в лонг. Публика замечает рост и начинает думать, что возможен дальнейший подъем, но решает, что у нее будет полно возможностей купить на «здоровой

коррекции» (откате).

Как это ни странно, таких коррекций, за исключением самых незначительных, не происходит. Ждущие покупатели не получают удовлетворительного шанса зайти в сделку. Цены начинают расти быстрее. Время от времени случаются паузы, но когда приходит реальная коррекция, рынок выглядит «слишком слабым для покупки», а когда он снова начинает расти, это часто происходит резким скачком, который оставляет желающих купить далеко позади. *(Современный трейдер узнает в этом классический FOMO — страх упущенной выгоды).*

Фаза 3: Эйфория и шорт-сквиз

Наконец, самые упрямые медведи начинают паниковать и массово закрывают свои позиции. Рынок «кипит», и шортисту, смотрящему на график, кажется, что цена вот-вот пробьет потолок. Какими бы твердыми ни были его медвежьи убеждения, его нервная система в конце концов не выдерживает этого непрерывного давления, и он закрывает всё «по рынку» с облегчением, что потери не еще больше.

Примерно в это время широкая публика приходит к выводу, что рынок «слишком силен, чтобы сильно корректироваться», и что единственное, что остается делать, — это «покупать на любых уровнях». Отсюда приходит новая волна покупок, которая быстро выводит цены на новые максимумы, а покупатели мысленно поздравляют себя с легкой и быстрой прибылью.

Фаза 4: Распределение (Умные деньги выходят)

На каждую покупку должна быть продажа. Точнее, на каждые 100 купленных акций должно быть продано 100 акций. При этом количество *людей*, покупающих на этой стадии, обычно намного превышает количество *людей*, продающих. В начале роста предложение акций невелико и поступает из разрозненных источников. Но по мере роста цен всё больше держателей удовлетворяются своей прибылью и готовы продавать. Медведи также начинают бороться с ростом, открывая шорты на каждом быстром подъеме. Упрямый профессиональный медведь часто вынужден закрываться и открываться снова с небольшим убытком, пока наконец не определит вершину и не получит хорошую прибыль на последующем падении.

Те, кто продает на этой стадии, как правило, не являются крупнейшими держателями. Крупнейшие игроки (институционалы, маркетмейкеры) обычно обладают достаточным опытом или инсайдерской информацией, чтобы заработать хорошие деньги. И здравый смысл, и лучшие советники не склонны рекомендовать продажу так рано, когда гораздо большую прибыль можно получить простым удержанием позиции.

То, насколько высоко могут подняться цены, зависит от фундаментальных условий. Если деньги дешевы, а бизнес процветает, может начаться затяжной бычий рынок. Если же банковские ресурсы напряжены или торговля в депрессии,

это ставит жесткий предел возможному росту.

В некотором смысле рынок — это всегда состязание между инвесторами и спекулянтами. Реальный инвестор, ориентированный на пассивный доход, но не прочь заработать на разнице цен, готов купить свою любимую бумагу по цене, дающей, скажем, 6% годовых, или продать её, когда доходность падает до 4%. Спекулянта же не волнует дивидендная доходность. Он хочет купить до того, как цены вырастут, и зашортить до того, как они упадут. Он с таким же удовольствием купит на самом пике роста, как и в любой другой момент, при условии, что цены продолжат расти.

По мере продвижения рынка инвестор один за другим достигает своего ценового лимита и продает свои акции. Таким образом, объем бумаг, которые теперь должны перекладываться из рук в руки бычьими спекулянтами, постоянно растет, как снежный ком.

Причина, по которой продажи инвесторов так эффективны, не в физическом объеме выброшенных на рынок акций, а в том, что этот объем становится постоянной нагрузкой. Эти акции не вернутся в рынок, пока цены не переживут серьезное падение. То, что продает спекулянт, он или другой трейдер может купить обратно уже завтра.

Фаза 5: Перелом и Падение

Наступает момент, когда кажется, что покупают все. Цены становятся хаотичными. Одна акция взлетает вверх, вселяя ужас в сердце последнего выжившего медведя. Другая вы-

глядит почти так же сильно, но незаметно сползает вниз, когда никто не смотрит, как та самая лягушка из школьной задачки по арифметике, которая с каждым прыжком все ближе к дну колодца. Третья агрессивно топчется на месте, как пароход, севший на мель.

Затем рынок дает резкий крен вниз, словно рискуя высыпать свое громоздкое содержимое. Это приветствуется как «здоровая коррекция», хотя загадка, кому она может быть здоровой, если только не шортистам. Цены снова восстанавливаются, и все счастливы, кроме нескольких недовольных медведей.

Однако, что любопытно, акций, похоже, хватает на всех. И те немногие чудаки, у которых есть время копаться в статистике, замечают, что среднее значение цен теперь растет очень медленно или не растет вовсе. Крупнейшие спекулятивные держатели, найдя рынок достаточно большим, чтобы поглотить их продажи, начинают избавляться от позиций. И акций всегда хватает. Крупные капиталисты редко остаются полностью без бумаг. У них просто больше акций, когда цены низкие, и меньше, когда цены высокие. Более того, задолго до того, как возникнет реальная угроза исчерпания предложения, на рынок выбрасывается множество новых эмиссий (SPO, ICO, новые токены).

Когда возникает всеобщий интерес публики к рынку, огромный объем фиксации прибыли часто поглощается за три-четыре дня или неделю. А после этого наступает потоп.

Если же спекуляции узки, цены могут оставаться на пиковых уровнях неделями или месяцами, пока крупные холдинги незаметно «скармливаются» рынку: по несколько сотен акций здесь и там. И даже после этого может остаться баланс, который будет сброшен на последующем снижении по любым доступным ценам.

Великие спекулятивные лидеры далеко не непогрешимы. Они часто продавали слишком рано и позже видели, как рынок уходил на неожиданные высоты, или держались слишком долго и несли серьезные убытки, прежде чем могли выйти.

В этих продажах бычьим лидерам изрядную и нежелательную помощь оказывают медведи. Как бы осторожно быки ни скрывали свои продажи, их маневры будут обнаружены бдительными профессионалами и грамотными техническими аналитиками. Значительное количество шортов будет открыто в нескольких пунктах от вершины. Это одна из причин, почему долгосрочные движения в активных спекулятивных акциях пропорционально меньше, чем в неактивных нишевых активах, вопреки общепринятому мнению.

Как только этот перегруженный верхом механизм опрокидывается, снижение обычно происходит быстрее, чем предшествующий рост. Свободное предложение теперь значительно увеличившееся, перекидывается от одного спекулянта к другому по все более низким ценам. Время от времени акции временно застревают в «упрямых руках», что пугает

часть шортистов, и они закрываются, вызывая резкий отскок вверх. Но пока этот груз акций остается на рынке, общее направление цен должно быть нисходящим.

Пока инвесторы или крупные спекулятивные капиталисты снова не войдут в рынок, нагрузка на обычных быков-спекулянтов почти непрерывно растет. Предложение сертификатов на улице не уменьшается, а шорт-интерес постепенно растет. Конечно, быкам приходится «нести» и эти шорт-продажи тоже, поскольку на каждого продавца должен найтись покупатель, независимо от того, продает он в лонг или в шорт. Шортисты закрываются снова и снова на резких обвалах, но в большинстве случаев они снова открывают позиции при первой возможности. В среднем шорт-интерес максимален именно на низких ценах.

Покупатели обычно не появляются массово, пока не наступит «день распродаж» (bargain day). Это происходит, когда на нисходящем тренде тяжелый груз акций пробивает зону, насквозь прошитую ордерами стоп-лосс. Трейдеры на полу используют эту возможность, чтобы открыть шорты, и происходит общий коллапс (каскад ликвидаций).

Именно здесь можно дешево купить множество акций, и хитрые операторы — крупные и мелкие, но в основном крупные или те, кто стремится ими стать, — заняты их сбором. Резкий обвал также достигает ценовых лимитов многих инвесторов, и их покупки исчезают, чтобы снова появиться на рынке только при следующем бычьем тренде.

Многие шортисты закрываются на таком обвале, но не все. Следствием «дня распродаж» становится огромный шорт-интерес, который задержался на рынке дольше положенного, и следует быстрый отскок (dead cat bounce). Но когда наиболее нуждающиеся в закрытии шортисты получают передышку, цены снова провисают и возвращаются в то состояние летаргии, с которого началось наше рассмотрение спекулятивного цикла.

Описанные движения в значительной степени одинаковы, будь то цикл, охватывающий неделю, месяц или год. Большой цикл включает в себя множество промежуточных движений, а эти движения, в свою очередь, содержат более мелкие колебания. Инвесторы не участвуют в мелких колебаниях, но в остальном силы, задействованные в движении на 3 пункта вверх-вниз, по сути те же, что и в цикле на 30 пунктов, хотя их и труднее идентифицировать. *(Современный термин: фрактальность рынка).*

Признаться в этом факте — значит признать, что приведенное выше описание, по своей сути, является историей человеческих надежд и страхов. Это история о ментальном настрое заинтересованных лиц, проистекающем из их собственной позиции в рынке, а не из взвешенной оценки условий. Это история о неоправданной экстраполяции общественным воображением воспринимаемого настоящего в неизвестное, хотя и не совсем непознаваемое будущее.

Отложив пока влияние фундаментальных условий на це-

ны, наша задача состоит в том, чтобы проследить как причины, так и следствия этих психологических элементов в спекуляции.

Глава II. Ловушка «обратной логики» и её последствия

Среднему человеку психологически трудно идти против общего течения общественного мнения. На фондовом рынке (и на крипторынке) это сделать сложнее, чем где-либо еще, потому что мы все понимаем: в долгосрочной перспективе цены контролируются именно общественным мнением.

Но мы упускаем из виду одну критически важную деталь: в спекулятивном рынке общественное мнение измеряется не в количестве людей, а в долларах. Один человек, управляющий миллионом долларов, имеет вдвое больший вес, чем пятьсот человек с тысячей долларов у каждого. Деньги — это лошадиные силы рынка. Голова считывается, но решающее значение имеет размер кошелька.

Именно поэтому кажется, что подавляющее большинство мнений бычье (оптимистичное) на вершине рынка и медвежье (пессимистичное) на дне. Множество мелких розничных трейдеров *обязано* быть в лонге на хаях и в шорте (или вне рынка) на низах. Сам факт того, что они купили на вершине, доказывает: кто-то им эти акции продал. И этот «кто-то» забрал их деньги.

Человек с миллионом долларов молчалив. Время, когда ему нужно было говорить, прошло — теперь за него гово-

рят его деньги. А вот тысяча человек с тысячей долларов каждый болтливы, красноречивы и многословны до крайности. И именно среди этих мелких трейдеров обитают «создатели мнений»: финансовые инфлюенсеры, авторы шумных Telegram-каналов и фабриканты слухов для брокерских чатов.

Из этого следует нелицеприятный, но очевидный для опытных читателей вывод: большинство тех, кто громко рассуждает о рынке, с большей вероятностью ошибается, чем оказывается прав, по крайней мере, когда речь идет о спекулятивных колебаниях. Пресса и медиа лишь отражают мысли толпы. А толпа, в силу самой логики рынка, обречена быть бычьей на высоких ценах и медвежьей на низких.

Часто говорят, что средний человек оптимистичен в отношении своих собственных предприятий и пессимистичен в отношении чужих. Это чистая правда для профессионального трейдера. В результате он привыкает ожидать, что почти все вокруг ошибаются, но при этом уверен, что *его собственный*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.